

Виталий Азаров
Хроники Щуки

Книга первая

Виталий Азаров

Хроники Щуки. Книга первая

«Издательские решения»

Азаров В.

Хроники Щуки. Книга первая / В. Азаров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907376-1

Геополитический роман по мотивам современных событий. Таинственная смерть русского сенатора. Закрытие русских консульств на территории США. Как с этими событиями связана Щука и каковы ее цели? Об этом и многом другом читатель сможет узнать, ознакомившись с этой книгой.

ISBN 978-5-44-907376-1

© Азаров В.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
США. Вашингтон. Белый дом. 4 апреля 2017г	6
Часть первая	8
Глава 1	9
Россия. Москва. Аналитический Центр ГСБ (ГСБ – Государственная Служба Безопасности. – Прим. автора). 8 апреля 2017г	9
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Хроники Щуки

Книга первая

Виталий Азаров

Фотограф Виталий Азаров

© Виталий Азаров, 2018

© Виталий Азаров, фотографии, 2018

ISBN 978-5-4490-7376-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ РОМАН

Все события и герои вымышлены. Любые совпадения с реальными личностями случайны.

« – Найдется ли еще кто-нибудь, кто сумеет и захочет захватить высшую власть?

– Ну... – произнес, иронически улыбаясь, Сулла. – Видишь толпы рабов? – И он указал на ряды амфитеатра, переполненные народом. – В рабах нет недостатка... Найдутся и диктаторы.»

– © Рафаэлло Джованьоли. «Спартак».

Пролог

США. Вашингтон. Белый дом. 4 апреля 2017г

Новоизбранный глава Соединенных Штатов Америки Рональд Дамп с самодовольной ухмылкой развалился в шикарном кресле, запрокинув длинные ноги на стол. После своего переезда в Белый дом, он первым делом дал указание избавить кабинет от всех вещей, связанных с ненавистным темнокожим предшественником, кроме письменного стола «Резолют», служившего верой и правдой шести президентам. И теперь на президентском столе из массива дуба высился восхитительно сделанный миниатюрный макет его знаменитой башни «Дамп-Тауэр». Услышав стук в дверь, он моментально сдернул ноги со стола и попытался принять приличествующий высокому положению озабоченный вид, схватив в руки первую попавшуюся бумажку.

– Привет, Лайк, – кивнул он широколицему человеку, которого менее трех месяцев назад сенат США утвердил в качестве нового главы Центрального Разведывательного управления. Этого массивного мужчину звали Лайк Бомбино и он ранее был членом комитета конгресса по разведке, выделяясь среди прочих конгрессменов требованиями казнить перебежчика Зноудена и расширить полномочия АНБ.

Сам Рональд Дамп прекрасно понимал, что кандидатуру сегодняшнего гостя – крайнего «ястреба» и заклятого врага России – ему навязали параноики сенаторы в качестве своеобразного «смотрящего», чтобы он не вздумал переметнуться на сторону русских и не дал слабину перед Рудиным. В душе он даже побаивался этого широколицего Лайка с его акульей улыбкой и рукопожатием как у медведя гризли, но признаться в этом подсознательном страхе он, конечно, ни перед кем бы не стал.

– Господин президент, – чуть заметно кивнул новый шеф разведки и скривил губы, заметив, что президент Дамп держит документ вверх ногами. – Плохие новости. Операция «Волян», которую начал ваш предшественник в этом кабинете, потерпела полный крах. Губернатора Ниженска Воронова арестовали и на его место назначили нового человека, который, без всякого сомнения, начнет борьбу с коррупцией и теперь на недовольство местного населения можно больше не рассчитывать. Любая попытка спровоцировать мятеж будет заранее обречена на провал.

Рональд Дамп облегченно выдохнул. Ему с самого начала не нравилась эта затея с попыткой расчленения России.

– Знаешь, Лайк, может это и к лучшему. Представь себе, что Россия распалась на части и химическое оружие попало к сепаратистам. Вдруг они бы продали его террористам, а те вылили пару бочек этой жуткой смеси в Гудзон с борта какой-нибудь вонючей баржи? Уж пусть лучше эту страну контролирует Рудин. Он вроде толковый мужик, – Рональд робко взглянул на Бомбино, но тот сверлил его тяжелым взглядом.

– Мы бы полностью контролировали этих сепаратистов, – угрюмо прорычал Лайк.

Дамп хотел съязвить на счет полного контроля над сепаратистами в Ливии, который обернулся трагической гибелью американского посла, но, взглянув на огромный кулак Лайка, решил промолчать. Бомбино очень тяжело переживал тот трагический инцидент с послом и лучше при нем было лишний раз эту тему не затрагивать. В душе Рональд только рад был бы наладить добрососедские отношения с Россией, но чертовы сенаторы тут же объявят его русским шпионом и начнут процедуру импичмента. Инициативу беседы перехватил Бомбино и начал сразу вдохновенно излагать новую гениальную идею, поступившую наемни от Щуки.

Вначале разговора Дамп только саркастически улыбался, так как считал Шуку просто свихнувшимся пережитком времен «холодной войны», как, впрочем, и большинство членов сената.

– Если бы Шука выставила свою кандидатуру на прошедших президентских выборах в США, – мысленно думал Дамп, продолжая улыбаться Бомбино, – и роль выборщиков исполняли проклятые сенаторы, то нет никаких сомнений, что ее бы выбрали президентом подавляющим большинством голосов и продолжали избирать еще минимум десять сроков подряд.

Директор разведуправления продолжал монотонно перечислять основные моменты плана коварной ловушки, в которую просто обязаны были попасть глупые русские. Президент перестал улыбаться и стал слушать очень внимательно.

– Гениально, – подумал Рональд, – никакой войны, никакого химического оружия. Все звучит очень убедительно и Рудину очень трудно будет защититься. Очень интересно. Даже не ожидал такого отличного плана от этой Шуки.

– А Рудин не догадается связать меня с этим планом? И, вообще, в его глазах я буду выглядеть не совсем честным партнером, – озабоченно проговорил Дамп.

– Вы всегда сможете честно сказать ему, что про вас в американских газетах пишут намного худшие выдумки и небылицы, – весело ответил Лайк. – Все в рамках доктрины «правдоподобного отрицания». В этом плане у нас гигантское преимущество перед прежней администрацией, так как всему миру известна антипатия наших СМИ к вашей персоне, господин президент. Владимир Рудин обречен. Мы не верим, что у русских есть аналитики, способные верно оценить нависшие риски и своевременно принять меры к их предотвращению. Как говорят русские: «докажи, что ты не верблюд.»

– Верблюд? – оживился Дамп. – Предлагаю назвать нашу задумку операцией «Кэмэл».

Лайк Бомбино презрительно скривился, но перечить не стал. Он добился чего хотел и получил формальное разрешение президента на проведение операции, а уж какое название для операции придумает этот клоун ему было наплевать.

– Лайк, у меня еще вопрос, – торопливо сказал президент, заметив, что Бомбино собирается уходить. – Мы не можем прекратить финансирование радио «Против неволи» из карманов наших налогоплательщиков?

– Нет, – тяжело нахмурившись, рыкнул Лайк. – Если их закрыть, то в нужный момент нам будет очень трудно снова вернуться на прежние позиции в инновации. Но не беспокойтесь, господин президент, – добавил он с понимающей улыбкой. – Их критика в ваш адрес постепенно снижается и когда разговор в эфире случайно заходит про вас, то они ловко меняют неудобную тему. Через месяца три – четыре они начнут вас всячески нахвалять и открыто прославлять.

– А пораньше нельзя? – простодушно спросил начинающий президент.

– Увы, – улыбка Бомбино стала еще шире. – Если они моментально поменяют свою редакционную политику в ваш адрес, то могут потерять доверие своих радиослушателей.

После этого разговора они пожали друг другу руки, и глава разведки покинул Овальный кабинет.

Часть первая

Лисиня охота

«Каждый человек имеет право иметь свое мнение».
– © В. Путин.

Глава 1

(Необходимое пояснение. К моему сожалению, в последнее время все больше различных мировых СМИ стали выдвигать законные требования, чтобы при цитировании их материалов третьими лицами не только указывались прямые ссылки, но и каждый раз было получено их согласие на публикацию цитируемого материала. Уважая их бесспорные права на интеллектуальную собственность и не имея желания каждый раз вступать в длительную бюрократическую переписку ради публикации двух строчек текста из старых новостей, я при своей работе решил использовать следующую процедуру. В нужных мне по сюжету местах своих книг я буду цитировать свой собственный оригинальный текст с реальной датой происходивших ранее событий и формулировками типа – «По архивным сообщениям из новостных лент мировых СМИ». Любознательный читатель легко сможет найти в интернете, при наличии у него такого желания, массу ссылок и первоисточники новостей. В любом случае, для неспециалиста это не имеет никакого значения, так как я не устаю повторять, что все герои и события моих книг являются вымышленными, а упоминание реальных событий служит лишь для создания интригующего сюжета и цельности повествования. – Прим. автора).

«Новоизбранный американский президент Дональд Трамп заявил, что с Россией можно достичь соглашения о сокращении ядерного оружия в обмен на снятие санкций США.»

По сообщениям из архивов новостных лент иностранных СМИ от 15 января 2017г.

Россия. Москва. Аналитический Центр ГСБ (ГСБ – Государственная Служба Безопасности. – Прим. автора). 8 апреля 2017г

По длинному коридору внушительного здания шагал скромно одетый брюнет в поношенных дешевых ботинках. Карие глаза смотрели прямо и уверенно, лишь изредка отвлекаясь на внешние раздражители. Мимо него торопливо бегали малознакомые коллеги с пачками бумаг и тяжелыми портфелями, но наш герой лишь вежливо уступал пробегающим дорогу, презрительно кривя губы при виде пачек важных и секретных бумаг. Сам он искренне считал демонстративную беготню по коридорам с портфелями сплошной показухой для коллег и руководства, которая была призвана маскировать полную профнепригодность «бумагоносителей». Андрей Александрович Родионов, так звали нашего брюнета, пользовался в работе исключительно служебным компьютером и иногда делал краткие пометки в бумажном блокнотике. «Вся остальная необходимая для работы информация должна храниться в голове!» – любил говорить Андрей. За что был справедливо презираем коллегами-карьеристами и горячо ненавидим непосредственным начальством.

Пройдя мимо десятка кабинетов с лаконичными табличками на дверях: «Поволжье-1», «Поволжье-2», «Кавказ-2» и «Таврида», он поднялся по лесенке на следующий этаж, где положил электронный пропуск к считывателю у двери и, после бесшумного щелчка двери, двинулся вглубь следующего коридора. На этом этаже хаотичной беготни с портфелями почти не наблюдалось, а редкие встречные коллеги Родионова выглядели более зрелыми и спокойными товарищами, нежели молодые коллеги с нижних этажей. Наконец, миновав таблички «Западная Европа» и «Латинская Америка», брюнет остановился у своей цели. Перед ним

была дверь с табличкой «Отдел Общей Аналитики», которая послушно распахнулась от легкого касания пластикового пропуска.

В небольшом помещении было оборудовано всего два рабочих места, за одним из которых попил кофе молодой парень, раскинувший ноги на столе. Завидев входящего Родионова, он приветственно вскинул правую пятерню. Андрей недоуменно глянул на свои наручные часы. Его брови удивленно приподнялись. За несколько лет совместной службы с молодым коллегой аналитиком Николаем Рябушкиным, довольно быстро переросшей в крепкую дружбу, трудолюбивый Родионов лишь пару раз приходил на рабочее место позже слегка безалаберного Николая, привыкшего всегда приходить на службу с опозданиями.

«То ли недавняя свадьба на Колю благотворно повлияла, то ли повышение в звании до капитана и переезд на новое рабочее место», – подумал про себя Андрей, усаживаясь в пахнущее свежей кожей кресло. Обвел быстрым взглядом комнату, чуть задержавшись на портрете президента Рудина на своем столе и на портрете премьера Дмитрия Лебедева на столе Николая.

– Чего это тебе дома в такую рань не сидится? – с плохо скрываемой радостью осведомился у Коли.

– Рано проснулся, не хотел Наташу будить, – отмахнулся Коля. – Лучше объясни мне, отчего нас после недавней аналитической записки о состоянии дел в Ниженской губернии не выперли со службы, а, напротив, повысили в звании и перевели в этот новосозданный отдел из отдела «Поволжье-1»? «Отдел общей аналитики»?! До сих пор не пойму – чем именно мы должны здесь заниматься?

– Тем же, чем занимались раньше: анализировать обстановку, выявлять на первоначальном этапе возможные в будущем угрозы и проблемы, составлять аналитические записки для руководства страны с нашими рекомендациями, – отчеканил Андрей, наливая из кофейного аппарата в свою кружку горячий кофе. – Только теперь нам поручено заниматься не отдельными регионами Поволжья, а общими тенденциями в масштабах страны, а также международными делами.

– Но разве могут два человека отслеживать такой колоссальный поток информации? Для таких дел существуют министерства, – резонно возразил Рябушкин.

Родионов невозмутимо пожал плечами. «От нас и не требуют невыполнимого. Как я понимаю политику партии, мы – просто дополнительное звено контроля и анализа. Авось, свежим взглядом заметим то, что могут пропустить ведомственные бюрократы», – майор включил рабочий компьютер и резюмировал. – Работаем, Коля, по-прежнему. Изучаем информационные бюллетени и справки, материалы СМИ и закрытые отчеты, и прочее. Ты занимайся экономикой, наукой и финансами, а я больше времени буду уделять внутренней и внешней политике, ВПК и обороноспособности. Если попадается чего странное или любопытное, то сообщая обмозговываем, и, при необходимости, составляем аналитическую записку. А уж куда нашу работу засунет начальство, то нас волновать не должно.

Рабочий компьютер запускался довольно медленно, а при серфинге в интернете вообще начинались вполне приличные подтормаживания, к чему Андрей никак не мог привыкнуть. Он нетерпеливо поцокал языком.

– Неужели при обустройстве нашего отдела сэкономили на компьютерах? – он повернулся к более опытному в современной технике коллеге.

– Нет, – краем губ улыбнулся капитан. – Техника первоклассная, но процесс затормаживают встроенные шифровальщики и анонимайзеры. Ведь адрес нашего аналитического центра не является секретом для иностранных коллег, а значит нужно максимально маскировать наши адреса от посторонних глаз. Любой выход в сеть с компьютеров нашего микрорайона сразу привлекает повышенное внимание. Вот поэтому все так долго и работает.

– Логично, – согласно кивнул товарищу Родионов.

– Я тут начал утро с чтения информации о ходе дела арестованного, после нашей докладной, губернатора Ниженской губернии Воронова и наткнулся на свежее интервью его предшественника на губернаторском посту, а ныне сенатора Лисова (более подробно о предшествующих роману событиях можно прочитать в моей повести «Операция „Волан“. Политический детектив» – прим. автора). Представляешь, он решил поучаствовать в скорых выборах ниженского парламента, – от души веселился капитан, полуобернувшись к старшему коллеге. От услышанного Андрей даже поперхнулся кофе и в два шага подскочил к столу друга.

– Да ну? – пробормотал он, вылупившись в текст статьи местной газеты.

Пока он читал статью, Коля тревожно поглядывал на массивный кофейный аппарат, величиной с советский холодильник. В связи с резко усилившимися в последнее время мерами безопасности, самые простые бытовые проблемы на рабочем месте ежесекундо грозили превратиться в сущий кошмар. Вначале, придя на работу, Коля сдавал удостоверение на проходной, где взамен получал свой электронный пропуск. При выходе из здания процедура повторялась в обратном порядке, отчего на проходной скапливались длинные очереди. Все личные мобильники тоже недавно стали требовать оставлять на проходной, а пользоваться разрешили исключительно служебными проводными и радиотелефонами в кабинетах здания Центра. Всем посторонним вход в здание был запрещен и поэтому, например, при опустении контейнеров кофемашины, Андрей с Колей были вынуждены самостоятельно приобретать порошки в специализированном магазине и заправлять чудо-аппарат. В случае поломки аппарата можно было теоретически вызвать специалиста техслужбы, но они перешли на работу по заявкам в порядке очереди, отчего приходилось ждать простого электрика неделями и месяцами, согласовывать кучу бумаг для допуска электрика в кабинет и заниматься прочей бодягой. Ничего удивительного, так как каждый технарь в здании при трудоустройстве три месяца был в «карантине» («карантин» – проверка кандидата на наличие сомнительного прошлого, подозрительных знакомых и моральные уязвимости для вербовки вражьи спецслужбами. – Прим. автора). Число техперсонала стремились максимально ограничить, а посему любая вспышка сезонного гриппа могла оставить здание без обслуживания. По этой причине весь персонал, включая уборщиц и сантехника, пользовался большим уважением сотрудников, а старого электрика дядю Мишу уговаривали сразу десять отделов, чтобы он повременил с давно заслуженной пенсией, а поработал еще годик. Даже Наташу, молодую жену Рябушкину, до сих пор проверяли кадровики на возможные несоответствия в заполненной Николаем анкете, хотя она в ГСБ никогда не работала и после свадьбы стала простой домохозяйкой. Конечно, никто жениться запретить жениху был не в праве, но при выявлении компромата у невесты запросто могли ограничить Колин допуск, перевести его на менее секретную должность или даже тупо уволить. От всего этого всегда веселый Николай стал часто впадать в прострацию, а при банальной поломке чайника мог запросто запаниковать. «А кому сейчас легко?», – философски утешал его в таких случаях Андрей и Коля вымученно брал себя в руки.

– Чего ты так вскинулся из-за рядового интервью Лисова? – отогнав грустные мысли, спросил Рябушкин. – Ведь Воронова арестовали, назначили в Ниженск и. о. губера нового человека, не из местных. Все, как ты рекомендовал в аналитической записке произошло. Видать, руководство страны к нам, наконец, прислушалось. Чего ты разнервничался?

Андрей молча два раза прочитал текст интервью сенатора, а лишь затем ответил на вопрос друга.

– Знаешь, Николай, меня вообще этот Лисов последние дни сильно беспокоит. Особенно подозрительным мне стало его поведение после громких арестов в руководстве Ниженской губернии, – старший аналитик тяжело опустился в свое кресло и потер переносицу.

– Что именно тебе кажется подозрительным? – помрачнел Рябушкин, зная, что пустую напраслину Андрей на человека возводить не станет.

Родионов достал из кармана блокнотик и быстро нашел нужную страницу.

– Суди сам. Лисов свыше двадцати лет безраздельно правил Ниженской губернией. Три года назад указом премьера Лебедева, – кивнул на портрет обожаемого Колей политика на его столе. – Освобожден от этого занятия. Место его занял старый кореш Лисова Воронов, а сам Лисов отправился в столицу сенатором в правительственный Сенат. До нынешнего ареста Воронова ничем себя там не проявил, стараясь всегда сидеть тихо и не привлекая внимания. В феврале он на пару с другим сенатором внес в парламент законопроект о трудовом перевоспитании в школах.

– Постой, – перебил нетерпеливый Николай. – Это было после массовых митингов молодежи в поддержку снятого с выборов Похвального (Похвальный – один из лидеров российской оппозиции – прим. автора)?

– Сечешь! – горько усмехнулся Андрей. – Естественно, это таким манером хитрый Лисов пытался продемонстрировать руководству страны, что он готов лично трудом перековать оппозиционную молодежь и не зря деньги в Сенате получает. Хотя сия инициатива вызвала только смех, так как сын плута Лисова никогда трудом никаким не занимался, а исключительно получал сверхдоходы с крупных пакетов акций «Ниженскбанка» и прочих, оформленных при папиной помощи, предприятий. Вроде даже недвижимостью элитной в Майами обзавелся. И его папаша призывает ввести трудовое воспитание в школах? – майор скорбно качнул рано сидящей головой. – Ладно, оставим лирику и разговоры о морали. Дальше события развиваются стремительно. Мы с тобой составляем аналитическую записку о тревожном состоянии дел в Ниженской губернии и, спустя неделю, спецназ ГСБ задерживает губера Воронова, а на его место ставят известного своей нетерпимостью к коррупции общественника Обличалова. Начинается широкая чистка и громкие аресты местной элиты. Тут наш герой Лисов вдруг совсем забыл о трудовом перевоспитании малолеток и начал чего-то мямлить о необходимости все проверить, соблюдать законность в деле Воронова и т. п. А сегодня он уже дает интервью, в котором собирается принять участие в близящихся выборах? Очень странно. Зачем члену правительственного Сената биться за мандат губернского депутата? Ты когда нибудь слышал, чтобы владелец нефтяной компании пытался трудоустроиться заведующим поселкового сельпо?

– Не слышал, – улыбнулся Коля. – Но думаю, что здесь все очевидно. Наверное он не собирается менять место в Сенате на региональный парламент, а просто придумал это мнимое участие в выборах, как повод для срочного посещения Ниженска.

– А зачем? – поинтересовался вкрадчиво Родионов.

Рябушкин пожал плечами и посмотрел на кончики своих дорогих итальянских туфель. Непроизвольно взгляд его перешел на многократно бывавшие в ремонте ботинки коллеги и он резко сдвинул ноги под стол. «Чтобы выяснить, пользуясь старыми связями, о возможных для себя после ареста кореша неприятных последствиях. Возможно, чтобы заодно запугать или обнадежить других дружков из местной элиты, а также припрятать нетрудовые сбережения?» – предположил он и вопросительно замолчал.

– Верно глаголешь, – почти мурлыкал Родионов. – А куда спрятать? – майор резко хлопнул ладонью по поверхности черного стола. Коля не моргнув глазом, давно привыкнув к манере майора вести беседу.

– Не знаю. В гараже может или на огороде закопать? – шутливо предположил капитан.

– Эх, если бы так, то я бы и не беспокоился насчет него, – тихим голосом откликнулся Андрей. – А если за кордон?

– Ну и что? Даже если и так? – спокойно молвил Рябушкин. – Нашим легче. Неужели наша богатая страна без его денег обнищает? Что он, аль какой мега-олигарх? Баксовый триллионер? На хрен он тебе сдался? – напрямую спросил Коля у Андрея.

– Меня беспокоит сама теоретическая возможность бегства Лисова за границу, – просто ответил тот другу. – Хрен с ним – с его деньгами. Но вспомни, какой шум поднялся недавно

после бегства депутата парламента Воренкова на Украину и последующей его гибели в Киеве. До сих пор весь мир об этом судачит. А бегство спортивного чиновника Розченкова в Штаты с сопутствующим побегу сеансом публичных насмешек и унижений в адрес спорта нашей Родины?

– Так ведь это вранье все про допинг, – сказал убежденно Николай.

– Да какая разница – вранье или нет? – повысил голос Родионов. – Аполитично ты рассуждаешь, совсем не как аналитик. Пойми, что Воренков с Розченковым просто мелочь в сравнении с Лисовым, который правил крупным промышленным центром ВПК в те времена, когда нашего президента Рудина, – здесь он ткнул пальцем в портрет президента на своем столе. – Еще на политическом небосклоне даже в проекте не было. С самого начала девяностых. Ты представляешь, что он может рассказать на Западе в случае своего бегства? Ведь Ниженск – это один из центров оборонки. Прикинь, сколько секретов он может выболтать вероятному противнику. Да и просто небылиц наплести про губернию. Плюс, он три года в Сенате заседал. Про тамошних коллег он тоже чего угодно может наболтать. Конечно, можно сменить руководство Ниженской губернии, чем сейчас занят новый губер Обличалов, но всех сенаторов ведь не сменишь. Да и за десятки лет у власти в губернии он таким количеством знакомых обзавелся, что не станешь ведь увольнять или задерживать всех поголовно: от мастеров на заводах и лейтенантов в органах Ниженска до судей и глав предприятий?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.